

Ся Суйцзинь положил палочки для еды и с улыбкой спросил:

— Уже полтора года, а почему у вас ещё нет детей?

— Кхм, кхм!

Лю Лин вдруг начал сильно кашлять, Сюэ Сяньяо поспешила налить ему воды и обернулась, гневно глядя на Ся Суйцзиня:

— Это тебя не касается!

— Хех, это моя оплошность.

Снимая слой за слоем, он всё же получит нужную ему правду.

Ся Суйцзинь с улыбкой налил бокал вина и поднял его в сторону Бай Линлун:

— Бай Линлун, вы замечательная девушка, жаль только...

Выпив вино, он вскоре почувствовал, что голова кружится, а ноги стали как ватные, и он едва мог стоять. Он начал вести себя как пьяный, обнял Юй Фана за плечи, в глазах его появились слёзы, и он жалобно сказал:

— Я такой несчастный, отец меня не любит, мать тоже, сестра только издевается, хотя у меня есть братья, но они только создают проблемы, а ещё есть старший брат, но он всегда занят, и я его редко вижу. Думаю, ты самый лучший.

Он шлёпнул поцелуй в щёку Юй Фана.

Все: ...

Палочки для еды Сюэ Сяньяо упали на пол, её лицо выражало ужас, рот широко открылся, и она воскликнула:

— Так вот какие у вас отношения!! Неудивительно, что вы спите в одной комнате!!

Юй Фан, не краснея и не смущаясь, спокойно выдержал все любопытные взгляды, направленные на него, и сказал:

— Ся Суйцзинь пьян, я отведу его в комнату.

Затем он взял Ся Суйцзиня на руки и спокойно ушёл.

Сюэ Сяньяо смотрела вслед с открытым ртом:

— Два мужчины... это возможно?

Лю Лин положил свои палочки рядом с рукой Сюэ Сяньяо, поднял упавшие, вытер их и начал есть.

...

Как только Ся Суйцзинь и Юй Фан ушли, пир быстро закончился.

Глава форта Сюэ был пьян в стельку и сказал:

— Всё, хватит.

Бай Линлун осталась, когда всё убрали, она отпустила своих учеников, сама вернулась в комнату, распустила волосы, смыла макияж, открыв своё чистое и красивое лицо. Она надела чёрную одежду, открыла окно, легко ступила на подоконник и, словно птица, устремилась в ночное небо, исчезнув в мгновение ока.

В это время форт Шэнь был окутан туманом, в темноте лишь один красный фонарь светился.

Фонарь остановился у пруда перед храмом, вскоре раздался плеск воды. В тусклом лунном свете из воды вылез человек в чёрном, его тонкое тело несло на себе зловонный труп. Он вытащил тело к свету фонаря, увидел, что оно полностью разложилось, и в ярости пнул камень в пруд, затем, обессилев, рухнул на груды камней, не двигаясь.

Камень упал в воду, раздался глухой звук, и волны расходились по поверхности, но вскоре всё успокоилось.

Вскоре человек в чёрном снова поднялся, шатаясь подошёл к храму, слегка толкнул двери, и они распахнулись, открыв взору высокую стопку табличек. Он бросился в угол, увидел две таблички, накрытые красной тканью, и в его глазах вспыхнула невероятная радость.

Но в этот момент из развалин раздался тревожный голос Ся Суйцзиня:

— Эй, глава форта Сюэ, подождите! Не выходите!

В следующий момент меч, подобный молнии, ударил сверху, человек в чёрном инстинктивно уклонился, но, вспомнив, что за ним храм семьи Шэнь, он пустыми руками создал несколько ледяных клинков и принял удар.

Глава форта Сюэ приземлился и сказал:

— Ты осмелился тайно практиковать внутреннюю силу форта Сюэ?! Бай Линлун, я пожалел тебя, одинокую, два года относился к тебе как к родной дочери, а ты оказалась предательницей! Нет, я должен называть тебя «Шэнь Линлун», ха, Шэнь Муфэн считал себя благородным, а родил двух дочерей, одна — убийца, другая — коварная, это позор для его имени.

Человек в чёрном снял маску, его лицо было полным скорби и обиды, губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

— Что ты хочешь сказать?! Не нужно больше скрывать.

Глава форта Сюэ был в ярости, Бай Линлун краем глаза посмотрела на две таблички, накрытые красной тканью, и её взгляд задрожал, словно в нём появились искры света. Затем она улыбнулась и сказала:

— Дело дошло до этого, мне нечего сказать. Я родилась в семье Шэнь, и умру как член семьи Шэнь, это ты был глупцом, которого я обвела вокруг пальца.

— Ты, ты...

Глава форта Сюэ в бешенстве поднял клинок Иньсюэ, чтобы ударить, но Ся Суйцзинь поспешил остановить его:

— Подождите! Многое ещё не выяснено! Бай... Шэнь Линлун, почему ты убила главу союза Мужун?

Шэнь Линлун ответила:

— Старик Шэнь всю жизнь творил добро, но не получил за это награды, видно, небеса слепы. Однако, Сюэ Чжэнфэн, при жизни старик Шэнь был лучше тебя, и даже после смерти ты живёшь в его тени, боевые искусства форта Сюэ происходят от семьи Шэнь, форт Сюэ уступает форту Шэнь, это факт, но ты не можешь смириться с этим и запрещаешь говорить об этом, но я скажу —

— Заткнись!

Глаза главы форта Сюэ покраснели, он был в бешенстве. Ся Суйцзинь сказал:

— Не злись, она специально тебя провоцирует.

Шэнь Линлун спокойно продолжила:

— Есть одна вещь, за которую старик Шэнь должен тебя поблагодарить.

Ся Суйцзинь:

— Что?

— За то, что ты уничтожил банду разбойников и отомстил за семью Шэнь.

Сказав это, она сняла красную ткань с табличек, на которых было написано «Шэнь Байлу», и громко крикнула:

— Байлу, я не смогла тебя защитить, дорога в загробный мир слишком холодна для тебя одной, я иду за тобой!

Не дав никому среагировать, она ударилась головой о столб храма, и кровь брызнула на табличку Шэнь Линлун.

Ся Суйцзинь, всё ещё пьяный, почувствовал, что голова кружится, увидев это, он едва мог стоять на ногах, опустился на землю и пробормотал:

— Я не хотел тебя доводить до этого, просто... ты, почему...

... Просто хотел найти Жетон Девяти Драконов, почему всё так вышло?

Распри между фортом Шэнь и фортом Сюэ его не касались, он не хотел в это вмешиваться, он просто хотел найти Жетон Девяти Драконов. Но после смерти Мужун Чаньина ситуация полностью вышла из-под его контроля.

Голова раскалывалась от боли.

Он не мог сдержаться, схватился за голову и подумал: «Как больно».

Перед ним мелькали расплывчатые тени, он протянул руку, схватил кого-то и сказал:

— Фан Лан, уйдём отсюда, куда угодно.

Сознание становилось всё более туманным.

В голове мелькали образы матери, отца, высокомерного старшего брата, они всегда были далеко, а младшие братья смеялись и бежали за ними, только он стоял в растерянности.

В этот момент несколько служанок шептали:

— Хромой принц!

Они думали, что он не слышит, но он всегда знал.

Он хорошо понимал, что самое уродливое — это человеческое сердце, и самое злое — тоже человеческое сердце.

Шэнь Байлу и Шэнь Линлун были похоронены на заднем холме форта Шэнь, из всего форта Сюэ только Сюэ Сяньяо пришла почтить их память.

Её нежное лицо выражало скорбь, она сказала:

— Я никогда не думала, что всё закончится так.

Ся Суйцзинь утешил её:

— Они умерли, твоя скорбь их не вернёт. Я считаю, что глава форта Сюэ слишком вспыльчив и импульсивен, тебе стоит уговорить его измениться.

Сюэ Сяньяо пробормотала:

— Отец хороший.

— Это твой отец, конечно, ты так считаешь. Кстати, господин Лю Лин каждый раз появляется с зонтиком, у него что-то с кожей?

Сюэ Сяньяо кивнула:

— Я показывала его врачам, они сказали, что это редкое заболевание, его кожа не переносит света, но это не опасно для жизни.

— Понятно...

Ся Суйцзинь смотрел на надпись «Шэнь Линлун» на могильной плите, и в его сердце становилось всё тяжелее. Он не сдержался и спросил:

— А он хорош в постели?

Не успел он закончить, как получил звонкую пощёчину.

Он прикрыл лицо:

— За что?

Сюэ Сяньяо сказала:

— Сам виноват. Кто тебе разрешил спрашивать о таких вещах? Это нельзя спрашивать просто так.

— Можно! Если ты спросишь меня, я честно отвечу, что я ещё не был с женщиной.

На этот раз не только Сюэ Сяньяо удивилась, но и Юй Фан выразил удивление:

— Ты... не был?

— Что, я выгляжу как гуляка, который ищет развлечений?

— Невероятно, сколько тебе лет? Может, из-за того, что ты хромой, женщины тебя не замечают? Но я вижу, что ты богат, сходи в квартал красных фонарей, и тебе не будет так плохо.

— Нет-нет, мисс Сюэ, я просто берегу себя. Спроси Юй Фана, ему девятнадцать, и он тоже девственник.

Но Юй Фан отвернулся, кончики его ушей покраснели, и он тихо сказал:

— Я не девственник.

Теперь Ся Суйцзинь был поражён и пробормотал:

— Ты, такой чистый и изящный, как белый лотос, уже был с женщиной?

Юй Фан ответил:

— Это нехорошо.

Ся Суйцзинь:

— Ты не скажешь, я не скажу, кто узнает?

Все говорят: «Одна ночь любви стоит тысячи золотых».

Переведены имена и термины: Шэнь Байлу, Мужун Чанъин, внутренняя сила, клинок Иньсюэ, ледяные клинки.

Исправлены орфография, пунктуация, оформление прямой речи и мыслей. Удалены лишние детали, не относящиеся к основному повествованию. Приведено к единому формату оформление диалогов и авторских ремарок.

<http://bllate.org/book/16190/1452606>